

РЕШЕНИЕ

о продлении срока рассмотрения ходатайства

В Федеральной антимонопольной службе на рассмотрении находится ходатайство компании «Байер АГ» (место нахождения: Германия, 51368 Лeverкузен, Кайзер-Вильгельм-Аллее 1; основные виды деятельности – производство, продажа и иная смежная деятельность, оказание услуг в сфере здравоохранения, сельского хозяйства, производство полимеров и химических препаратов) о рассмотрении сделки по приобретению более 50% голосующих акций компании «Монсанто Кампани» (место нахождения: США, окр. Ньюкасл, 19808, Делавэр, Уилмингтон, Сьют 400, Сентервилль Роуд 2711; основные виды деятельности: сельскохозяйственное производство, селекция семян, геномика) (далее – Сделка) в результате совершения которой компанией «Байер АГ» будут приобретены права, позволяющие определять условия осуществления ООО «Монсанто Рус» (место нахождения: ул. Лесная, д. 9, здание Б, Москва, 125047; основной вид деятельности – реализация пропашных культур (кукуруза, масленичный рапс), ЗАО «Монсанто» (место нахождения: ул. Чаплыгина, д. 20, корп. 7, Москва, 105062; основные виды деятельности: – производство и реализация семян сельскохозяйственных растений, включая, помимо прочего, производство элитных семян сельскохозяйственных растений) и компании «Монсанто Интернейшнл Сарл» (место нахождения: Морж, Швейцария; основные виды деятельности – оказание дополнительных услуг, преимущественные права) предпринимательской деятельности, поданное в соответствии с пунктами 8, 9 части 1 статьи 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

В ходе рассмотрения ходатайства ФАС России установлено следующее.

1. Об участниках сделки

1.1. Группа лиц компании «Байер АГ» (Bayer AG) (далее – Байер, Bayer) является транснациональной корпорацией с головным офисом в г. Лeverкузен (Германия).

Группа лиц Байера осуществляет деятельность по следующим основным направлениям: фармацевтика (Pharmaceuticals), товары для

здоровья (Consumer Health) и агротехнологии (CropScience). В подразделении агротехнологий Байер предлагает сельхозпроизводителям по всему миру комплекс средств производства – от химических и биологических средств защиты растений до семян и сервисов цифрового земледелия. По данным Байер, объем продаж в агротехнологическом подразделении в денежном выражении составляет порядка <...> от общего объема продаж по всем трем направлениям, что позволяет сделать вывод о приоритете данного направления в бизнесе компании.

В портфеле предложений агротехнологического подразделения Байера наибольшее значение сейчас имеют агрохимические продукты, прежде всего инсекцитиды и фунгициды, по которым Байер занимает ведущие позиции на мировых рынках, а также пестициды, по которым Байер уже предлагает платформенное решение, интегрированное с биотехнологическими семенами (платформа Liberty Link).

После приобретения в 2002 г. агротехнологического бизнеса франко-немецкой компании «Авентис» (Aventis) и голландской семеноводческой компании «Нунемс» (Nunhems), в то время входящей в число пяти ведущих мировых семеноводческих компаний, Байер начал активно развивать семеноводческое направление, которое в настоящее время сформировалось в вертикально-интегрированный бизнес полного цикла и занимает одно из ведущих в мире мест по селекции новых сортов и гибридов агрокультур и продаже семян сельхозпроизводителям. Бизнес Байер по производству семян сосредоточен в области разработки и коммерческого использования семян овощных культур и семян полевых культур, в частности, кукурузы, сои, сахарной свеклы и пшеницы.

Последние несколько лет агротехнологический дивизион Байера также активно развивает предложение в области цифровых решений для сельскохозяйственного сектора. В 2015 г. Байер приобрел у канадской компании «ИнтелМакс» (IntelMax) цифровую агрономическую платформу «Зонер» (Zoner), включающую большие объемы оцифрованных данных дистанционного зондирования земли, анализа почв, погодных условий и других ключевых параметров сельскохозяйственного производства, в том числе, применительно к России⁽¹⁾. Эти данные с привязкой к географическим координатам позволяют получать точные агротехнологические выкладки. В 2016 г. Байер приобрел немецкую компанию «ПроПлант» (proPlant) - одного из лидеров в мире в сфере сельскохозяйственного моделирования. <...>

Уже сейчас ряд цифровых решений в области сельского хозяйства Байер, в частности решения для объективной оценки и точного анализа разнообразных сведений, включая метеосводки или данные топографических карт, по информации официального сайта компании, продаются в десяти странах мира, включая Россию(2).

В данной сфере Байер осуществляет цифровые решения по «вертикальной» схеме, фокусируясь на реализации приложений-справочных руководств, которые также используются для продвижения собственной продукции. Сейчас цифровые решения для сельского хозяйства доступны для собственного портфеля культур Байер и предлагаются как часть пакетного решения для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

<...>

1.2. Группа лиц компании «Монсанта Кампани» (Monsanto Company) (далее – Монсанта, Monsanto) является транснациональной корпорацией с головным офисом в г. Сент-Луис, штат Миссури (США).

Монсанта активна в бизнесе средств защиты растений, цифрового земледелия, растениеводства, научно-исследовательских разработок в сфере земледелия и агрохимии.

Будучи изначально химической компанией, Монсанта пережила серию трансформаций, которые сделали из нее одного из ключевых игроков агротехнологического рынка.

В 1996 г. Монсанта приобрела биотехнологическую компанию «Агроцетус» (Agrocetus), одного из лидеров в зарождавшемся секторе генно-модифицированных семян сои и хлопка. Тогда же Монсанта приобретает одного из ключевых производителей семян кукурузы - компанию «Декальб» (Dekalb), а в 2005 и 2008 гг. - компанию «Семинис» (Seminis) и компанию «Де Рютер» (De Ruiter) – мировых лидеров по производству семян овощных культур.

В 2012 г. Монсанта активно вошла в сектор цифровых решений для сельского хозяйства, совершив покупку одного из лидеров этого зарождающегося рынка компанию «Точное земледелие» (Precision Planting), а затем усилила свои позиции в 2013 г. путем приобретения компании «Климатическая корпорация» (Climate Corporation). В 2016 г. Монсанта также приобрела европейскую компанию «Живые поля» (VitalFields), работающую в сфере цифрового земледелия в Европе, включая Восточную Европу, в том числе в постсоветских странах.

С 2013 по 2016 гг. Монсанто также совершила ряд сделок по покупке технологических компаний, работающих в сфере современных методов генной инженерии – израильские компании «Целевой ген» (TargetGene) и «Зеленая Розетта» (Rossetta Green) и американскую компанию «Корневые биотехнологии» (Grass Roots Biotechnology).

В соответствии с собственной оценкой Байер <...>, Монсанто является ведущим игроком в мире в области современного высокотехнологичного семеноводства по <...>.

На настоящий момент сектор производства и дистрибуции семян, а также продажи доступа к генетической информации (генетическим маркерам и пр.) является ключевым для компании. Эти сегменты бизнеса Монсанто в настоящее время приносят компании до <...> от общего объема продаж.

В сегменте агрохимии Монсанто производит химические неселективные гербициды и является мировым лидером по производству универсального гербицида глифосата. При этом Монсанто не специализируется в сфере средств защиты растений.

В то же время, цифровые решения Монсанто (такие как цифровая агрономическая платформа «FieldView») на сегодняшний день являются безусловными лидерами в данной быстро растущей отрасли. В США и Канаде данные решения, по оценкам многих экспертов, уже стали фактически доминирующими.

Цифровые решения Монсанто также позволяют компании обеспечивать тесное взаимодействие напрямую с сельхозпроизводителями через их участие в соответствующих цифровых платформах компании.

2. Рынки, затрагиваемые экономической концентрацией

Рассматриваемая сделка касается высокотехнологичных продуктов, конечным потребителем которых являются сельхозпроизводители.

Участники сделки предлагают сельхозпроизводителям генетический материал (семена), весь спектр средств защиты растений, а также цифровые управленческие решения, упрощающие процесс организации сельхозпроизводства. Указанные продукты до недавнего времени составляли самостоятельные рынки, однако, после первой волны экономической концентрации, состоявшейся в конце 90-х-начале 2000-х годов в данной сфере многие решения стали

взаимозависимыми (пакетными).

Байер и Монсанто являются вертикально-интегрированными высокотехнологическими компаниями полного цикла, включающего как исследования и разработки, так и дистрибуцию и продажу продуктов конечным потребителям.

Высокая интенсивность инновационного процесса и смена бизнес-моделей на рынках указанных товаров требует анализа не только группы смежных товарных рынков указанных средств производства для сельского хозяйства, на которых представлены участники сделки, но и интегрированного рынка агротехнологических решений, который сформировался в результате серии технологических и социально-экономических трансформаций, произошедших в секторе средств производства для сельского хозяйства за последние несколько лет. Эта тенденция трансформации рынков средств производства для сельского хозяйства подтверждается и данными Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденного приказом Минсельхоза России № 3 от 12.01.2017 г. В частности, при оценке текущего состояния технологического развития АПК авторы прогноза отмечают следующее: «Сегодня прорывы в этой сфере (развитии АПК) связаны с реализацией платформенных (обеспечивающих) технологических пакетов. К их числу относятся в первую очередь информационно-коммуникационные, авиакосмические и биотехнологические (включая генетическую модификацию, молекулярные маркеры, молекулярную диагностику, вакцины, клеточные культуры, микробиологические решения и т.д.). Они оказывают наибольшее влияние на трансформацию АПК»[\(3\)](#).

<...>

ФАС России провела анализ затрагиваемых настоящей сделкой рынков семян, агрохимии, цифрового земледелия, равно как и интегрированных агротехнологических рынков, формирующихся в настоящее время и определяющих состояние конкуренции в отношении поставки сельхозпроизводителям указанных ключевых типов средств производства.

Указанные рынки рассматривались ФАС России в контексте функционирования глобальных цепочек создания стоимости[\(4\)](#), в которые интегрированы как российские сельхозпроизводители (потребители соответствующих агротехнологических товаров), так и существующие и/или потенциальные конкуренты Байер и Монсанто в

сфере поставки указанных средств производства сельхозпроизводителям. Фактор функционирования глобальных цепочек создания стоимости как формы рыночной организации, характерной для нынешнего этапа развития мировой экономики в агропромышленной сфере, применительно к рассматриваемой сделке потребовал анализа, прежде всего, динамики трансформации соответствующих рынков в глобальном масштабе, поскольку, именно глобальная трансформация оказывает непосредственное влияние и может объяснить происходящие в России процессы изменения конкурентной среды, в том числе в связи с рассматриваемой сделкой слияния Байер и Монсанто.

2.1. Рынок семян

Российская Федерация является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. Продукции растениеводства в 2016 году было произведено на сумму 1 025 419 млн. рублей (данные Росстата), что составило около 52,6% от общего объема произведенной сельскохозяйственной продукции. Общий объем посевных площадей в 2016 году составил 79 993 тыс. га.

Распределение посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в 2016 году приведено в таблице 1.

Наименование культуры	Доля во всех посевах, %
пшеница, в том числе:	34,6
- пшеница озимая	17,5
- пшеница яровая	17,4
рожь	1,6
ячмень	10,4
кукуруза	5,2
подсолнечник	9,5
soя	2,8
рапс	1,2

сахарная свекла	1,4
картофель	2,6
овощи открытого грунта	0,9

По экспертным оценкам объем российского рынка семян сельскохозяйственных культур в 2014 году составил 42 млрд. рублей(5). При этом для обеспечения научно обоснованных сортосмены и сортообновления по всем возделываемым культурам сельскохозяйственным товаропроизводителям требуются элитные семена на сумму более 10 млрд. рублей.

В связи с резким изменением мировой модели агробизнеса, предусматривающей широкое использование высокопроизводительных сортов растений, созданных методами современной микробиологии, в настоящее время возникла серьезная зависимость отечественного растениеводства от импорта посевного материала. По данным Минсельхоза России, наиболее импортозависимыми культурами являются сахарная свекла, озимый рапс, подсолнечник, кукуруза и соя.

Проблема сокращения национальных генетических ресурсов животных и растений в России определена как фактор риска для национальной безопасности.

В целях выявления уровня зависимости российского рынка от импортных поставок семян ФАС России провела анкетирование около 3000 хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в области сельского хозяйства и являющихся получателями субсидий в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Результаты опроса представлены в Таблице 2. Данные охватывают 2015/2016 сельскохозяйственный год.

Таблица 2.

Наименование культуры	Доля отечественных семян, %	Доля импортных семян, %	Доля импортных семян по данным Минсельхоза России, %(6)
Пшеница яровая	94,9	5,2	

Пшеница озимая	96,9	3,1	
Ячмень	91,3	8,7	
Соя	44,2	55,8	
Сахарная свекла	2,7	97,3	92
Кукуруза	34,9	65,1	50
Подсолнечник	3,6	96,4	56
Картофель	30,9	69,1	
Овощные культуры	10,0	90,0	43

Столь существенное различие в представленных данных Минсельхоза России и участников проведенного опроса объясняется такими факторами как наличие незаконного оборота семян, в том числе неверное декларирование целей ввоза семян, занижением посевных площадей, а также по отдельным культурам многократным пересеванием сорта во внутривладельческом семеноводстве. Кроме того, при оценке зависимости внутреннего рынка семян от импортных поставок Минсельхоз России и ФАС России используют разные подходы при отнесении семян к импортным. ФАС России исходит из того, что семена, полученные из импортных родительских форм, а также семена, полученные в результате мультипликации и подработки на территории Российской Федерации могут быть отнесены к импортным семенам.

Среди факторов, которые смещают выбор покупателей семян в сторону импортных, респонденты назвали их высокую производительность, устойчивость семян к определенным средствам защиты растений, доступность цены, возможность получения отсрочки платежа, а также получения вместе с семенами пакетного предложения из других связанных товаров и услуг, в том числе консультационных, помогающих в принятии агрономических решений.

В настоящее время селекция в России представлена в основном государственными селекционными центрами, которые входят в систему Федерального агентства научных учреждений (ФАНО России). В систему ФАНО России входит 42 селекционных центра. Негосударственные селекционные центры в Российской Федерации представлены слабо, в основном это подразделения крупных

семеноводческих хозяйств или молодые компании - стартапы.

По заключению ФАНО России, в Российской Федерации существует научно-исследовательская база в области селекции по зерновым и зернобобовым культурам. Рядом научных учреждений созданы высокопродуктивные сорта озимой, яровой пшеницы, озимой ржи и озимой тритикале, ячменя, овса, гороха. Что касается иных сельскохозяйственных культур, таких как сахарная свекла, овощные и бахчевые культуры, кукуруза, подсолнечник, соя, картофель, то по этим культурам ФАНО России подтверждает высокий уровень зависимости от импортных поставок. Рынок семян указанных культур в высокой степени коммерциализирован. При этом, несмотря на то, что отечественными научно-исследовательскими учреждениями создаются хорошие сорта и гибриды кукурузы, подсолнечника, рапса, сои и других культур, их вовлечение в коммерческий оборот существенно затруднено, в том числе по причинам крайне неразвитой конкурентной среды в сфере высокопроизводительных семян.

В настоящее время в рамках реализации Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642, которая определяет приоритетные направления научно-технологического развития Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы (далее – Программа).

Одним из ожидаемых результатов указанной Программы является снижение уровня импортозависимости за счет внедрения и использования производства семян высших категорий (оригинальных и элитных) сельскохозяйственных растений не менее, чем на 30% к 2030 году. При этом первые ожидаемые результаты от данной программы по этому направлению предполагается получить в 2020 году. Всего на цели реализации мероприятия коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов и продукции, в рамках которого предполагается достижение указанного результата, Программой предусматривается выделить на период до 2020 г. 10,7 млрд. руб.

При этом по оценкам опрошенных экспертов, а также данным институтов ФАНО России материально-техническая и технологическая база селекции и семеноводства устарела, что существенно замедляет селекционный процесс и производство высококачественных семян. Кроме того, по их мнению

коммерциализация достижений отечественной селекции сдерживается недостаточным технологическим и ресурсным обеспечением, отсутствием эффективных каналов продаж и действенного механизма обратной связи с бизнес-сообществом, низкой скоординированностью звеньев системы семеноводства, а также целым рядом других факторов.

По результатам проведенного анализа ФАС России также делает вывод об отсутствии на российском рынке семеноводческих компаний, предлагающих одновременно с семенами агрохимические и цифровые решения, равно как осуществляющих полный цикл семеноводческого бизнеса от селекции новых сортов и гибридов до их продажи конечным потребителям, способных конкурировать с группой лиц Байер - Монсанто во всех звеньях производственной цепочки в семеноводстве, в которых присутствуют Байер и Монсанто.

В качестве основных барьеров, препятствующих развитию семеноводства на территории Российской Федерации, респонденты назвали такие факторы как:

1. отсутствие необходимых технологий, знаний, кадров и материально-технического оснащения;
2. отсутствие необходимого разнообразия селекционного материала
3. значительные затраты при выведении нового сорта/гибрида;
4. высокие барьеры входа и монополизация рынков;
5. недостаточная финансовая поддержка со стороны государства.

Российская Федерация является четвертым в мире импортером семян полевых культур в объеме 350 млн. долларов США (данные Международной семенной федерации, 2015 г.).

По данным Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденного приказом Минсельхоза России № 3 от 12.01.2017 г., «стоимость импортированных в 2016 г. семян достигла 20,2 млрд. руб. при объеме этого рынка около 50 млрд. руб.»[\(7\)](#).

Вместе с тем, Российская Федерация является экспортером на мировом рынке сельскохозяйственной товарной продукции. Основной объем экспорта сельскохозяйственной продукции приходится на пшеницу.

Представленная динамика рыночной доли Российской Федерации на мировом рынке пшеницы, а также размер относительных объемов импорта посевного материала свидетельствуют о существенной интеграции в мировой рынок сельскохозяйственной продукции и глобальные цепочки создания стоимости.

Таким образом, внутренний рынок семян демонстрирует высокую степень зависимости от импортных поставок семенного материала и, соответственно, высокую интегрированность в глобальный рынок и глобальные производственные и сбытовые цепочки. Наиболее импортозависимыми культурами являются сахарная свекла, подсолнечник, соя, кукуруза, картофель и овощные культуры. При этом рынок семян указанных культур высоко коммерциализирован.

Отечественный рынок селекционных разработок по основным сельскохозяйственным культурам характеризуется неразвитой конкурентной средой. Отечественная селекция в основном представлена государственными научно-исследовательскими организациями, подведомственными ФАНО России. Доля частного бизнеса в этом сегменте незначительна и представлена преимущественно агрохолдингами с небольшими объемами собственного селекционного бизнеса и небольшими компаниями-стартапами.

Реализуемая в настоящее время государственная программа, предполагающая выделение средств на создание новых сортов и

гибридов основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции по тем культурам, по которым уровень зависимости внутреннего рынка высок, не подкреплена реализацией мер по развитию конкуренции в отрасли, которые обеспечат появление экономически сильных игроков в семеноводческом секторе, способных конкурировать на мировом уровне.

Глобализация российского рынка селекции основных сельскохозяйственных культур уже стала свершившимся фактом. Это подтверждается и Прогнозом научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденного приказом Минсельхоза России № 3 от 12.01.2017 г., который констатирует, что «российский АПК является экспортноориентированным»[\(8\)](#). Поэтому для понимания динамики развития конкуренции на российском рынке необходимо оценивать динамику развития глобального рынка семенного материала – этого важнейшего средства сельскохозяйственного производства[\(9\)](#).

Исторически в подавляющем большинстве стран мира семенной материал был общим ресурсом. Сельскохозяйственные товаропроизводители по всему миру сохраняли, пересаживали и перепродавали семена. Обмен семенами между фермерами был основным способом развития новых сортов и признаков растений[\(10\)](#). При этом селекционная работа носила преимущественно местный характер, а рынки семенного материала имели скорее местное или региональное значение. Впоследствии, семенной материал стал также производиться в ряде селекционных центров и семеноводческих хозяйств, которые специализировались на отдельных сортах, культурах и районах произрастания. Как правило, сельхозпроизводители имели возможность широкого выбора семян, а семеноводческий бизнес составлял самостоятельный тип устойчивой экономической деятельности, представленный значительным числом участников. Начиная с конца 90-х годов XX века ситуация стала активно меняться.

Сегодняшнее состояние семеноводческой отрасли в мире характеризуется чрезвычайно высокой динамикой изменений. При этом российский рынок в силу высокой зависимости от импорта современных высокопроизводительных семян по ряду культур и высокой интеграции в мировые продовольственные рынки в части поставок продуктов сельского хозяйства, по сути, является частью мирового рынка семян и подчиняется той же конкурентной динамике, что и мировой рынок в целом.

До последнего времени основным трендом технологической трансформации семеноводческой отрасли стало выведение в широкий оборот созданных в рамках так называемой «Зеленой революции» в США и Европе 70-80-х годов биотехнологий. Ключевой группой технологий такого типа стала генетическая инженерия, позволившая добиваться большей устойчивости растений и животных к различного рода индустриальным воздействиям, направленным на снижение стоимости аграрного производства – использованию гербицидов, антибиотиков и проч. Бизнес-модель в нише биотехнологических семян основана на продаже сельскохозяйственным товаропроизводителям комплексного решения, включающего пестициды и другие химические средства защиты растений, и семена, наиболее устойчивые или наоборот восприимчивые к данным химическим средствам. Как следствие, основными игроками на биотехнологическом рынке семян стали химические компании – Байер (Германия), Монсанто (США), ДауКемикал (США), Дюпон (США), Сингента (Швейцария) и БАСФ (Германия) (т.н. «Большая шестерка»). С 1995 г., когда первые биотехнологические семена были выведены на рынок США произошел взрывной рост их использования сельхозпроизводителями. Так, согласно опубликованным данным [\(11\)](#), с 1995 г. по 2006 г. биотехнологические семена уже занимали более 40% от общего объема продаж в США, а в 2009 г. их объем уже превысил более 80% всех посевов кукурузы и более 92% всех посевов сои. В 2015 г. эти цифры в США достигли уже 92 и 94 % соответственно. Эта динамика изменения рыночной доли при входе на рынок нового типа биотехнологических семян – яркий показатель того, как трансформируется семенной рынок под давлением технологических факторов.

Одним из важнейших направлений в области современной селекции является биоинформатика, позволяющая, в числе прочего, использовать данные о генетическом материале того или иного сорта растения для ускоренного получения заданных признаков. Генетическая информация, используемая в рамках современных технологий ускоренной селекции, представляет собой массивы данных о соответствующих генетических последовательностях и связанных с ними фенотипических признаках. Соответствующие «маркеры» являются на сегодняшний день ключевым фактором успешного и быстрого выведения новых сортов в мире.

При этом надо учитывать, что в период с 2012 года по настоящее время рынок биотехнологий претерпевает значительные изменения,

которые во многом вызваны появлением новой технологии геномного редактирования, основанной на системе CRISPR-Cas9 (и CRISPR-Cpf1). Набор применяемых ранее инструментов геномного редактирования (ZFN, TALEN, мегануклеазы) также продолжает активно использоваться на биотехнологическом рынке, а появление инструментов CRISPR дополнительно усиливает развитие этого направления.

Как в России, так и в большинстве стран мира существует бинарная система, разделяющая семена на традиционные и генетически модифицированные. Появление новых технологий геномного редактирования ставит под вопрос существующую систему. Так, например, технология геномного редактирования CRISPR-Cas позволяет проводить редактирование таким образом, что идентифицировать сам факт редактирования становится трудно либо вовсе невозможно. В некоторых случаях (например, в случае делеции или нокаута определенных генов) биотехнологические продукты, полученные при помощи геномного редактирования методом CRISPR-Cas, не считаются в ряде стран, например, в США попадающими под законодательство, регулирующее оборот генетически-модифицированных организмов (ГМО) – т.е. не считаются генно-модифицированными продуктами^[12].

Аналогичный по сути вывод относительно того, что биотехнологические семена, созданные с использованием ряда новейших биоинформатических и биотехнологических разработок, в том числе системы CRISPR-Cas, не подпадают под запрет ГМО, можно сделать и в отношении российского законодательства. Так, согласно статье 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» «запрещается ввозить на территорию Российской Федерации и использовать для посева (посадки) семена растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением посева (посадки) таких семян при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ». Оговорка относительно генно-инженерного материала, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, по мнению опрошенных ФАС России ученых, делает формально допустимым использование целого ряда методов биотехнологической ускоренной селекции для получения новых сортов и гибридов растений. Как отмечено выше, использование современных биотехнологических решений часто невозможно выявить даже при приложении

значительных усилий. В этой связи, даже наличие формального запрета на оборот генетически-модифицированных семян в России, не отменяет возможности прихода на рынок семян растений, созданных в рамках современных биотехнологических и биоинформационных технологий.

<...>

В области научно-исследовательской деятельности Байер обладает или разрабатывает технологии, <...>. Примеры представлены в таблице.

<...>	<...>		<...>	
	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>		<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Как отмечалось выше, такие технологии позволяют <...>.

По представленной Байером информации (<...>), Монсанто является ведущей компанией по селекции классов и пирамидальных генов, ведет развитую деятельность в области генно-модифицированных характеристик и имеет наилучший портфель разработок.

Кроме того, Монсанто является ведущим участником в новых перспективных областях, таких как <...>.

<...>

Применение указанных технологий направлено на повышение качества конечного материала, а также они характеризуются более высокой скоростью достижения результата и снижением расходов по сравнению с классическими методами. Владение данными технологиями обеспечивает абсолютное конкурентное преимущество на «старых» рынках, а также является мощным потенциалом для выхода на новые рынки.

<...>

Также Монсанто обладает ключевыми разработками в сфере вычислительных биологических исследований (Computational Life Science), <...>.

Таким образом, мировой рынок семян входит в новую фазу технологической трансформации, в рамках которой уже в ближайшее время на рынок выйдут биотехнологические семена с заданными признаками, которые не будут подпадать под существующие запреты генно-модифицированных организмов, а также будут в еще большей степени адаптированы под конкретные производственные задачи. Действующие участники семенных рынков, как это уже показал опыт первой волны выхода биотехнологических семян, не будут в состоянии адекватно реагировать на уменьшение своей рыночной доли ввиду того, что отсутствие технологий ускоренного получения новых семян не позволит им составить конкуренцию продукции нового типа в необходимое для завоевание рынка время.

<...>

В качестве своих ближайших конкурентов помимо Монсанто, слияние с которой он планирует, Байер видит компании «Сингента» (Syngenta), «ДауДюпон» (DowDupont) и «БАСФ» (BASF). При этом общий объем мирового рынка семян и генетических признаков по собственным оценкам Байер составляет 39,9 млрд. долларов США.

В качестве факторов, влияющих на конкурентную динамику на рынке семян, Байер в представленных материалах (<...>) отмечает быстрое внедрение в данном секторе новых технологий и стремительную цифровизацию.

При этом Байер и Монсанто входят в число безусловных мировых лидеров в области научных исследований и разработок в сфере сельского хозяйства. <...>

<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

В части распределения объемов продаж в секторе семян и генетических признаков наибольшую долю у Байер занимает <...>.

В соответствии с оценкой Байер (<...>) Монсанто является ведущим игроком в секторе семян и генетических признаков <...>, а также имеет наибольшую долю среди участников мирового рынка семян <...>.

В 2015 году Монсанто имела на мировом рынке семян и генетических признаков долю в размере <...>.

Оценочные доли Монсанто на соответствующих мировых рынках семян и генетических признаков в 2015 году представлены в таблице:

<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>

В части распределения объемов продаж в секторе семян и генетических признаков наибольшую долю у Монсанто занимает реализация <...>.

В результате совершения сделки произойдет горизонтальная интеграция на рынке семян, при этом структура продаж объединенной компании в этом сегменте <...>. Рыночные доли по основным культурам объединенной компании представлены в таблице (на основе данных 2015 года):

<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>

Представленные данные экономической концентрации указывают на возможное возникновение доминирующего положения объединенной компании на рынке семян <...> даже в рамках текущего технологического уклада. Доля на рынке семян <...> также является значительной и может обеспечить существенную рыночную власть.

После совершения сделки объединенная компания займет <...>.

Указанные текущие доли участников сделки на мировых рынках отличаются от представленных Байер сведений о долях участников сделки на рынках семян овощных и полевых культур на узко взятых

географических рынках Российской Федерации. Согласно представленным Байером материалам эти доли на имеющемся рынке Российской Федерации распределены следующим образом.

	<...>			
	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>				
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	
<...>				
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Во всех рассматриваемых сегментах семян суммарные рыночные доли <...>. <...>. Кроме того, как указано выше, при оценке последствий для состояния конкуренции указанной сделки необходимо учитывать наиболее вероятную динамику изменений

рынков в связи с происходящими процессами технологических и социально-экономических трансформаций, на которые, в том числе рассчитывают сами участники сделки в их бизнес-стратегии. В этом контексте и, учитывая также растущую глобализацию российского семенного рынка, прогнозные размеры рыночных долей объединенной компании должны быть существенно скорректированы в большую сторону.

По оценке ФАС России, нет оснований полагать, что российский рынок высокопроизводительного семенного материала, производство которого требует обладания новейшими технологиями и доступа к большим массивам генетических данных, не будет отражать в самое ближайшее время глобальное состояние конкуренции на данном рынке. Более того, исследованная ФАС России динамика трансформации рынков семенного материала в других странах, а также проведенные опросы отраслевых экспертов показывают, что такая трансформация российского рынка – это наиболее вероятный сценарий изменения состояния конкуренции в данной сфере в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

2.2. Рынок средств защиты растений

В соответствии с представленной в ФАС России информацией (<...>) Байер занимает <...> в мире в секторе средств защиты растений.

Оценка долей Байер и крупнейших компаний на соответствующих мировых рынках представлена в таблице (данные за 2015 г., информация Байер):

	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>

Наибольшую долю в портфеле средств защиты растений Байер занимают <...>.

Наибольшую долю в портфеле средств защиты растений Монсанто

занимает <...>. Объемы реализации Монсанта биологических средств защиты растений <...>.

В области средств защиты растений группа лиц Байер - Монсанта займет <...>.

Оценка долей группы лиц Байер - Монсанта на соответствующих мировых рынках представлена в таблице (на основе данных 2015 года):

<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>

Объем российского рынка средств защиты растений, по мнению экспертов, оценивается в 950 млн. долларов США. (или 58 млрд. рублей в ценах 2015 года). При этом только 2/3 посевов обрабатывается пестицидами (для сравнения – в развитых странах этот показатель составляет около 90%).

Основной объем рынка приходится на гербициды (по данным за 2015 год их доля в общем объеме потребления средств защиты растений составила 59%), далее следуют фунгициды и инсектициды (20% и 19% соответственно). На долю средств против прорастания и регуляторов роста приходится около 1% от общего объема потребляемых средств защиты растений.

При этом данный рынок, как и рынок семенного материала, в высокой степени интегрирован в глобальную экономику.

По данным Российского союза химических средств защиты растений, на долю участников которого приходится более 80% от общего объема отечественного производства средств защиты растений, в период с 2014 года по 2016 год на фоне роста потребления средств защиты растений на внутреннем рынке наблюдается опережающий рост импорта указанной продукции (см. таблицу). Импортные поставки в основном осуществляются из стран ЕС (55,2% от общего объема импорта в 2016 году) и Китая (30,2%).

Год	Объем потребления,	Объем отечественного	Объем импорта,	Доля импорта в общем объеме
-----	--------------------	----------------------	----------------	-----------------------------

	тыс.т	производства, тыс.т	тыс.т.	потребления, %
2014	93	39	54	58,0
2015	96	41	55	57,3
2016	123	50	73	59,4

Российское производство средств защиты растений в основном представлено дженейриками, активные вещества для производства которых закупается по импорту.

Также для российского рынка средств защиты растений характерно наличие избыточных производственных мощностей, уровень загрузки которых не превышает 35%, что означает, в том числе низкую конкурентоспособность нынешнего агрохимического сектора России по сравнению с лидерами отрасли в мире.

По оценкам Издательства «Агрорус», который ежегодно проводит анализ российского рынка средств защиты растений, лидерами рынка являются международные компании «Байер», «Дюпон», «БАСФ», «Сингента», а также российские компании «Август», «Щелково Агрохим» и «АгроЭкспертГруп». На долю указанных компаний приходится более 90% от общего объема продаж средств защиты растений на российском рынке.

По оценке ФАС России, конкуренция на российском рынке средств защиты растений в целом подчиняется мировой динамике.

Уже сейчас Байер планирует существенное усиление своего присутствия в данном сегменте в России. Как отмечает в своем интервью руководитель дивизиона Байер Crop Science в СНГ Ив Пике: «Россия является стратегически важным рынком для Bayer, поэтому мы постепенно расширяем портфель наших продуктов, повышая доступность инноваций для фермеров». В настоящее время 30% всех средств защиты растений, реализуемых в России, компания Байер производит на территории Российской Федерации. К 2020 году она планирует увеличить уровень локализации до 50 %[\[13\]](#).

По оценкам Байер (презентация «Цифровое земледелие и робототехника», стр. 9, 10), бизнес в сфере защиты растений также испытывает существенные вызовы в связи с ускоряющейся цифровизацией отрасли. В частности, следующее (второе) поколение цифровых решений в сельском хозяйстве должно привести к

существенному смещению рыночной власти и доли в доходах на рынке защиты растений от собственно производителей агрохимии к цифровым провайдерам, которые будут обеспечивать доставку средств защиты растений сельхозпроизводителям.

2.3. Цифровые решения для сельского хозяйства

Новым технологическим трендом, который уже четко проявлен в последние 5-7 лет, как в бизнес-стратегиях ключевых игроков агротехнологической отрасли, так и в поведении сельхозпроизводителей, является цифровизация сельскохозяйственного производства через внедрение различного рода технологий «точного земледелия». Так, согласно опросам, проведенным компанией «Boston Consulting Group» в среде сельхозпроизводителей, более 60% из них считают, что цифровые технологии «точного земледелия» до 2030 точно станут частью обычной практики в агропромышленном секторе ⁽¹⁴⁾. По мнению большинства экспертов, «использование «умных» цифровых систем, которые интегрируют большие данные и программную аналитику, беспроводные устройства, кибер-физические системы и даже интегрированные кибер-физические и биологические системы, существенно возрастет в горизонте до 2030 г.» ⁽¹⁵⁾.

Согласно программному заявлению главы Монсанто Хью Гранта, размещенному на официальном сайте компании, «аналитика данных, искусственный интеллект, геномное редактирование и микробиология – стали уже ежедневными понятиями в аграрном секторе. Эти новейшие инструменты ведут к тому, что я называю следующим поколением современного сельского хозяйства» ⁽¹⁶⁾.

По оценкам экспертов и участников рынка, полученным ФАС России, Монсанто является единственной компанией в мире, имеющей непрерывные возможности консультирования с помощью цифровых технологий, охватывающих сбор, моделирование и анализ данных, а также выработку управленческих решений для сельхозпроизводителей.

Монсанто предоставляет программные инструменты и услуги по анализу почвы для данных целей, кроме того, продает большой ассортимент оборудования, предназначенного для точного посева.

В результате интеграции указанных направлений Монсанто

сформирована полноценная цифровая сельскохозяйственная платформа, позволяющая оптимизировать процессы засеивания и обеспечения растений питательными веществами.

Деятельность Монсанто в области точного земледелия направлена на предоставление сельхозпроизводителям значимых объемов агрономических данных (информация о погоде на местном уровне и сведений о состоянии почвы) и расширенных аналитических данных, которые позволяют принимать агрономические решения в отношении семян и обеспечения растений питательными веществами без проведения самостоятельной аналитики, а опираясь только на данные соответствующей цифровой агрономической платформы.

Наиболее значимым продуктом Монсанто в сфере цифровых решений является цифровая агрономическая платформа FieldView, которая в настоящее время является преобладающей в США. FieldView является глобально расширяемой системой, осуществляющей консультирование по контролю содержания азота, контролю в процессе работы, обработке почвы и т.д.

VitalFields, еще одно программное обеспечение для сельского хозяйства, приобретенное компанией Монсанто, уже сейчас продается в странах Европы, включая постсоветские страны.

Байер предоставляет сельхозтоваропроизводителям по миру уже сейчас высокотехнологичные решения для объективной оценки и точного анализа разнообразных сведений, включая метеосводки или данные топографических карт, и последующего принятия обоснованных решений. Следуя этим индивидуальным рекомендациям, фермеры смогут оптимизировать управление бизнесом и сократить расходы, что позволит им не только увеличить урожай и прибыль.

Как уже отмечалось ранее, в данной сфере Байер осуществляет цифровые решения по «вертикальной» схеме, фокусируясь на реализации приложений-справочных руководств, которые также используются для продвижения собственной продукции.

Для реализации направления цифрового земледелия Байер приобретена компания «proPlant» - один из лидеров в сфере сельскохозяйственного моделирования, и компания «Zoner.ag», специализирующаяся на переводе данных с привязкой к географическим координатам в агротехнические выкладки. Последняя владела также историческими данными дистанционного зондирования земли и анализа почв, в том числе в Российской

Федерации.

<...>.

Как для Байер, так и для Монсанто инновации в сфере цифрового земледелия – это инструмент, обеспечивающий привлечение спроса фермеров к предлагаемым компаниями продуктам для сельхозпроизводства на протяжении всего цикла роста культур и влияющий на принятие ими решений о покупке указанных продуктов.

Монсанто и Байер рассматривают цифровое земледелие в качестве основы своих будущих бизнес-стратегий и выделяют объединение своих бизнесов в области семеноводства и средств защиты растений, опосредованную их цифровыми решениями и прогнозной аналитикой, в качестве ключевого фактора синергии после совершения сделки.

Для достижения указанных целей как Монсанто, так и Байер проведены ряд сделок и налажены партнерские отношения для создания непрерывных возможностей взаимодействия с сельхозпроизводителями с помощью цифровых технологий.

<...>.

В настоящее время Байер активно готовится к выходу на рынок цифровых услуг для сельского хозяйства в Российской Федерации. Так, руководитель дивизиона Crop Science Байера в СНГ Ив Пике отмечает: «Также мы начинаем внедрять в России цифровые технологии в земледелии: совместно с Фондом Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ) мы уже дали старт акселерационной программе для стартапов в области автоматизации сельского хозяйства, — добавляет Пике. — Впереди запуск пилотного проекта в рамках программы «БайАрена», по его завершении будет принято решение о том, как вывести технологии цифрового земледелия на рынок»[\(17\)](#).

По оценке Байера, потенциальными конкурентами на рынке цифрового земледелия в Российской Федерации могут являться следующие российские компании: <...> и другие.

Вместе с тем, по оценке Байера, количество российских сельхозпроизводителей, внедряющих цифровые технологии в своих хозяйствах, составляет менее 0,05%. Столь низкий процент связан с относительной новизной и постоянным развитием технологий. Это говорит также о высоком потенциале роста и низкой конкуренции на российском рынке цифровых решений для сельского хозяйства.

ФАС России оценивает рынок цифровых решений для сельского

хозяйства как мировой. При этом указанный рынок характеризуется низкими барьерами входа на локальные рынки отдельно взятой страны для компаний, обладающих цифровыми решениями. Одновременно для молодых компаний – стартапов барьеры входа на указанные рынки являются не преодолимыми в силу того, что возможность присутствия на таких рынках связана с обладанием достаточных информационных ресурсов, накопленных в ранние периоды (временной фактор).

Таким образом, низкое развитие рынка цифровых решений в Российской Федерации в настоящее время не означает отсутствия перспектив его быстрого роста в результате выхода на него мировых лидеров отрасли, что требует оценки последствий для состояния конкуренции в ближайшем будущем.

Принимая во внимание мобильность развертывания систем цифрового земледелия в отдельно взятом регионе, а также наличие у Байера исторических данных дистанционного зондирования земли и анализа почвы в России, приобретенных вместе с платформой Zoner, а у Монсанто опыта работы в русскоговорящих и климатически схожих постсоветских странах (в рамках работы платформы VitalFields), можно предположить, что рыночная доля в России в короткий промежуток времени может возрасти до соответствующих значений на мировом рынке, на котором цифровые решения Байера и Монсанто уже являются по сути доминирующими.

При оценке последствий совершения рассматриваемой сделки в данном сегменте ФАС России исходила из анализа возможной вертикальной и горизонтальной интеграции, а именно:

- <...>;
- горизонтальная интеграция может быть осуществлена путем дополнения соответствующих баз исторических данных <...>.

По мнению ФАС России, в результате объединения ресурсов Байер и Монсанто существуют следующие значимые угрозы для конкуренции:

а) риск появления замкнутой цифровой платформы, доминирующей на рынке, которая может вытеснять с рынка альтернативные цифровые решения сторонних компаний и тем самым ограничить конкуренцию;

б) создание благоприятных условий для продвижения участниками сделки собственных продуктов (семян, средств защиты растений) в рамках работы их агрономической цифровой платформы. Реализация таких возможностей позволит влиять на решения

сельскохозяйственных товаропроизводителей по покупке иных средств производства от семян до агрохимии. Такое управленческое консультирование, включающее элемент заинтересованности компании-держателя цифровой платформы, негативно скажется на конкуренции на смежных рынках;

в) снижение инновационной активности в сфере цифрового земледелия в результате того, что будет существенно затруднен вход на рынок для альтернативных цифровых разработок, что может привести к снижению активности проведения научно-исследовательских работ конкурентов, так как будут утрачены стимулирующие факторы гонки за лидерами отрасли;

г) само по себе создание замкнутой доминирующей цифровой платформы будет являться также существенным барьером для создания новых малых инновационных проектов в сфере селекции или агрохимии, которые могли бы быть интегрированы в открытые цифровые платформы.

Учитывая изложенное, ФАС России считает, что перечисленные негативные последствия для конкуренции на мировом рынке в равной степени могут возникнуть и на рынке Российской Федерации и тем самым создают угрозу ограничения конкуренции.

3. Эффекты от объединения компаний для состояния конкуренции

В результате совершения сделки произойдет объединение бизнесов Байер и Монсанто, при этом соответствующие сегменты взаимодополняют друг друга, а другие будут усилены. Кроме того, ожидается значительный синергетический эффект в результате такого объединения.

В области средств защиты растений, а также семян и генетических признаков группа лиц Байер - Монсанто займет <...>.

Оценка долей группы лиц Байер - Монсанто на соответствующих мировых рынках представлена в таблице (на основе данных 2015 года):

<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>

При этом структура продаж на указанных рынках группы лиц Байер - Монсанто <...>.

Из представленных данных экономической концентрации следует, что совершение сделки приведет к созданию крупнейшего субъекта на указанных товарных рынках в мировом масштабе.

В результате совершения сделки также произойдет горизонтальная интеграция на рынке семян, <...>.

Таким образом, объединение Байер и Монсанто, являющихся мировыми лидерами на рынках средств защиты растений и семян, соответственно, приведет к созданию группы лиц <...>.

Рыночные доли по основным культурам группы лиц Байер – Монсанто на мировых рынках представлены в таблице (на основе данных 2015 года):

<...>	<...>	<...>	<...>
<...>	<...>	<...>	<...>

Представленные данные экономической концентрации указывают на <...>.

При анализе последствий от объединения участников сделки необходимо принимать во внимание не только их текущее положение на соответствующих товарных рынках, но и наиболее вероятное изменение структуры рынка и состояния конкуренции в краткосрочной и среднесрочной перспективе, вызванное как самой сделкой, так и теми объективными процессами технологической и социально-экономической трансформации, на фоне которых участники сделки приняли решение об объединении.

Так, согласно представленным Байер материалам, объясняющим причины принятого решения о слиянии с Монсанто, такими причинами являются следующие:

<...>.

Указанные обстоятельства, на которые ссылается Байер в предоставленных в ФАС России материалах, одобренных органами управления компании, подтверждаются и экспертными оценками, полученными ФАС России, а также совпадают с оценкой перспектив

развития сельскохозяйственной отрасли и сектора агротехнологий, данной ФАНО России и Минсельхозом России по запросу ФАС России.

ФАС России отмечает, что доминирующее мнение среди вовлеченных в анализ развития сельскохозяйственной отрасли организаций в мире состоит в том, что отрасль находится в состоянии очередной системной трансформации, которая должна привести к размытию границ между отдельными товарными рынками и формированию новых моделей организации бизнеса по производству и продаже факторов сельскохозяйственного производства – семян, средств защиты растений и управленческой информации (данных).

Данную логику развития агротехнологических рынков публично подтверждает и глава Монсанто Хью Грант, который, комментируя предстоящую сделку, отметил следующее: «Сельское хозяйство захватывает волна новой промышленной революции, и успешные компании в будущем агропромышленном комплексе должны будут использовать данные о почве и погоде для того, чтобы давать сельхозпроизводителям точную информацию о семенах и агрохимии, которые им нужны. Такие компании в будущем не будут просто продавать семена или химию, а будут продавать все вместе и предоставлять услуги по анализу данных. Именно поэтому Монсанто купила «The Climate Corporation», и безуспешно пыталась купить «Syngenta», а теперь Байер хочет купить Монсанто»[\(18\)](#).

Таким образом, оценка последствий совершения сделки должна основываться не только на рассмотрении суммарных долей компаний на соответствующих товарных рынках, но, в большей степени, на анализе последствий для конкуренции возможных действий объединенной компании, обладающей уникальными возможностями для существенного наращивания своей рыночной власти на указанных рынках в силу происходящей системной трансформации данной отрасли.

К таким уникальным возможностям по усилению рыночной власти по собственной оценке Байер в представленных в ФАС России материалах, а также по данным опрошенных экспертов, относятся следующие:

1) Накопленные объемы данных генетической информации, позволяющей осуществлять ускоренную селекцию по заданным признакам с использованием цифровых технологий и обеспечивающей тесную интеграцию селекционного процесса и

маркетинга других продуктов для сельскохозяйственного производства.

2) Технологии ускоренной селекции, включая технологии геномного редактирования, как предполагающие трансплантацию генов, так и работающие с природным генотипом растений, но обеспечивающих достижения заданных признаков с помощью биоинформатических решений.

3) Цифровые алгоритмы и массивы данных, в том числе исторических, с помощью которых обеспечивается управленческое консультирование сельхозпроизводителей в рамках цифровых агрономических платформ.

Наличие всех указанных возможностей у одного хозяйствующего субъекта, тем более уже занимающего значительные доли на существующих товарных рынках средств производства для сельского хозяйства, может привести к резкому увеличению его рыночной доли сразу по всему спектру затрагиваемых товарных рынков, а также создать заградительные барьеры входа на соответствующие рынки для компаний, не владеющих одновременно всеми указанными ресурсами и возможностями.

4. Признаки ограничения конкуренции

Контроль экономической концентрации – это один из действенных механизмов защиты конкуренции, направленный на недопущение как значительного ухудшения состояния конкуренции через монополизацию рынков, так и возникновения иных неблагоприятных последствий для состояния конкуренции, выражающихся, например, в усилении барьеров входа на соответствующий рынок ⁽¹⁹⁾.

Этот инструмент антимонопольного регулирования относят к упреждающим (ex ante) средствам правового воздействия, позволяющим оказывать влияние на только зарождающиеся факторы ограничения конкуренции, не дожидаясь их полноценного проявления в экономике. Тем самым, контроль экономической концентрации позволяет не допустить или снизить вероятность наступления антиконкурентных последствий и, соответственно, причинения вреда потребителям и развитию экономики в целом.

В российских условиях значение данного инструмента в рамках системы антимонопольного регулирования применительно к рынкам,

существенно зависящим от технологического развития, возрастает еще больше, учитывая, что в силу установленных в статьях 10 и 11 Закона о защите конкуренции изъятий по применению антимонопольного законодательства в части ограничения монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений с использованием объектов интеллектуальной собственности, антимонопольные органы России не могут эффективно реагировать на такого рода злоупотребления после их наступления (*ex post*). В этой связи особое значение имеет реализация эффективного контроля экономической концентрации в рамках данной и подобных сделок на рынках с высокой инновационной составляющей.

В связи с этим в центре анализа рынков и стратегий участвующих в концентрации хозяйствующих субъектов находятся вопросы перспектив развития соответствующих отраслей в ближайшем и среднесрочном горизонте, а также возможных траекторий поведения вовлеченных хозяйствующих субъектов в связи с вероятными сценариями изменения рынков. Этим данный институт конкурентного права отличается от других инструментов антимонопольного регулирования, призванных устранять уже возникшие факторы ограничения конкуренции, такие как различные формы монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений.

В этой логике Закон о защите конкуренции предписывает антимонопольным органам учитывать при оценке экономической концентрации обстоятельства, которые «приведут или могут привести к ограничению конкуренции».

Эта ориентированность на будущее, на учет как перспективного состояния конкуренции, так и разнообразных факторов, которые могут привести к ограничению конкуренции, делает контроль экономической концентрации на рынках, характеризующихся высокой интенсивностью инновационного процесса, вызывающего смену бизнес-моделей и стратегий поведения ключевых игроков, наиболее важным ⁽²⁰⁾.

Необходимость учета влияния экономической концентрации на инновации – это один из ключевых аспектов антимонопольного анализа при рассмотрении таких сделок на рынках, переживающих существенную технологическую трансформацию.

Инновации – это один из ключевых факторов экономического развития в современном мире ⁽²¹⁾. Именно инновационный процесс в

значительной степени определяет то, как работают современные рынки. В праве Европейского союза, например, учет влияния экономической концентрации на инновационный процесс является неотъемлемой частью антимонопольного анализа и контроля ⁽²²⁾. В связи с этим в антимонопольной практике Европейского союза факт влияния экономической концентрации на инновационный процесс должен приниматься во внимание не зависимо от долей участников экономической концентрации на соответствующем товарном рынке ⁽²³⁾. Например, в соответствующих методических рекомендациях Европейской Комиссии прямо сказано, что экономическая концентрация участников рынка со значительным инновационным потенциалом, которые могут существенно нарастить свою рыночную власть в будущем, должна быть предметом внимательного анализа на предмет возможных антиконкурентных последствий, даже при оценке рыночной доли на соответствующем товарном рынке объединенной компании меньше, чем в 30% ⁽²⁴⁾.

Аналогичный подход содержится в рекомендациях Комитета по конкуренции ОЭСР, опубликованных по итогам обсуждения возможных подходов к оценке последствий экономической концентрации на рынках, имеющих значительное инновационное измерение. В частности, в этих рекомендациях отмечается следующее: «Оценка последствий экономической концентрации на рынка с высокой инновационной составляющей имеет свои специфические особенности. Рыночные доли – это очень плохой индикатор как нынешнего, так и будущего состояния конкуренции, поскольку границы соответствующих товарных рынков быстро меняются и, соответственно, рыночные доли могут быть крайне неустойчивыми» ⁽²⁵⁾.

ФАС России были выявлены следующие признаки ограничения конкуренции при рассмотрении сделки слияния Байер и Монсанто, затрагивающей высокотехнологические рынки средств сельскохозяйственного производства (агротехнологические рынки):

1) Возникновение новых и усиление действующих барьеров входа на рынки

Как отмечалось выше, создание цифровой платформы, интегрирующей предложение ключевых средств сельскохозяйственного производства, делает фактически невозможным вход на рынок самостоятельным производителям агрохимии или семян, равно как и отдельным агрономическим

цифровым сервисам, не интегрированным в такую платформу.

Повышение барьеров входа на рынок вплоть до заградительных может быть существенным антиконкурентным последствием для агротехнологического рынка. Это может как существенно снизить число действующих конкурентов на соответствующих рынках – семян, агрохимии и технологий «точного земледелия», так и лишить потенциальных конкурентов Байер и Монсанто возможности эффективного входа на эти рынки.

2) Усиление стимулов для антиконкурентных согласованных действий и соглашений после экономической концентрации

Рынок агротехнологий после прошедшей волны слияний представляет собой очень тесную олигополию. Объединение Байер и Монсанто сведет ее до, по сути, трех ведущих компаний, владеющих всем спектром современных агротехнологий и создающих свои интегрированные платформы, через которые они планируют продавать ключевые средства производства сельхозпроизводителям.

Учитывая тот факт, что помимо прочего эти компании также тесно связаны взаимными соглашениями по лицензированию объектов интеллектуальной собственности и другими партнерскими соглашениями [\(26\)](#), высоки риски возможных антиконкурентных соглашений или согласованных действий, которые будут направлены или на подавление возможных потенциальных конкурентов путем исключения их из доступа к определенным ключевым технологиям или данным, или на эксплуатацию потребителей.

Такие договоренности, учитывая всего трех участников соответствующего рынка, будет крайне трудно отследить.

Кроме того, учитывая указанную выше особенность российского законодательства, исключающего в статье 11 Закона о защите конкуренции применение запрета ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий к действиям с использованием объектов интеллектуальной собственности, еще больше снижается эффективность контроля такого рода вероятного ограничивающего конкуренцию поведения участников слияния и других участников тесного олигополистического глобального рынка в сфере агротехнологий.

3) Повышение вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью.

На рынках, сильно зависящих от происходящей технологической трансформации, рыночная власть – это, прежде всего, проекция инновационного потенциала. Объединение инновационных ресурсов Байер и Монсанто создаст условия для того, что объединенная компания может резко наращивать рыночную власть на соответствующих товарных рынках, зависящих от бурного развития агротехнологий.

Например, при выводе на рынок гибрида пшеницы, который в комплексе с агрохимическими и цифровыми решениями объединенной компании будет давать существенно больший урожай, и, соответственно, доходность сельхозпроизводителям, чем существующие сорта пшеницы, рыночная доля объединенной компании на соответствующем товарном рынке может достичь уровня доминирования или даже монополии в течение всего нескольких сезонов. При этом возникшая рыночная власть объединенной компании будет опираться на функционирование цифровой платформы и сложную систему лицензионных договоров, регламентирующих использование соответствующих биотехнологических семян, что в силу предусмотренных в статье 10 Закона о защите конкуренции исключений для случаев использования объектов интеллектуальных прав при злоупотреблении хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением, лишит возможность ФАС России принять соответствующие меры по пресечению таких злоупотреблений рыночной властью объединенной компанией.

5. Меры антимонопольного реагирования

Экономическая концентрация, создающая угрозу ограничения конкуренции, может быть либо заблокирована антимонопольными органами, либо допущена, но с условиями, гарантирующими снижение негативного влияния на состояния конкуренции.

Сделка слияния Байер и Монсанто, как отмечалось выше, создает существенные риски ограничения конкуренции за счет создания новых и усиления существующих барьеров входа на агротехнологические рынки, объединяющие рынки высокотехнологического семенного материала, средств защиты растений и цифровых решений для сельского хозяйства, а также существенные риски увеличения вероятности злоупотребления объединенной компанией своей рыночной властью на этих рынках и заключения антиконкурентных соглашений (совершение

ограничивающих конкуренцию совместных действий) объединенной компании и ее ближайших конкурентов компаний «ДауДюпон», «Сингента» и частично «БАСФ», формирующих тесную глобальную олигополию на этих рынках.

Согласно Прогнозу научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденному приказом Минсельхоза России № 3 от 12.01.2017 г., «в настоящее время инновационное развитие сельского хозяйства носит инерционный характер»[\(27\)](#), и российские компании не участвуют в глобальной конкуренции на рынках агротехнологий. В то же время, «Россия обладает значимыми научными и технологическими заделами для опережающего развития многих из указанных выше технологий и завоевания соответствующих высокотехнологических мировых рынков. Но для реализации этого потенциала требуется комплекс институциональных решений, направленных на стимулирование инновационной деятельности, обеспечение трансфера технологий и реализацию межотраслевых бизнес-проектов»[\(28\)](#).

По мнению опрошенных ФАС России экспертов, наиболее эффективными мерами по развитию конкуренции в данной сфере и снижению ограничивающих конкуренцию эффектов от рассматриваемой сделки экономической концентрации, должны стать именно меры по реализации действенного технологического трансфера и обеспечения доступа российских агротехнологических компаний и исследовательских центров к ключевым данным и генетической информации, необходимым для формирования конкурентоспособного предложения в секторе средств сельскохозяйственного производства по ключевым культурам.

Обеспечение такого технологического трансфера и доступа Байер и Монсанто должно быть направлено на достижение цели преодоления выявленных негативных последствий для состояния конкуренции рассматриваемой сделки экономической концентрации.

Достижение указанной цели будет возможно, если в рамках сложившейся тесной глобальной олигополии на обозначенных высокотехнологических рынках появятся конкурентоспособные на мировом уровне продукты и решения российских агротехнологических компаний.

В опубликованных по итогам обсуждения возможных подходах к оценке последствий экономической концентрации на рынках, имеющих

значительное инновационное измерение, рекомендациях Комитета по конкуренции ОЭСР отмечается в этой связи следующее: «При рассмотрении ограничивающих конкуренцию сделок на рынках с высокой инновационной составляющей, есть большие основания ставить под сомнение традиционный подход по применению структурных условий по сравнению с поведенческими. Наоборот, хорошо подобранное использование поведенческих условий, иногда сопровождаемое необходимой продажей активов, может быть наилучшим способом реагирования на потенциальные проблемы для конкуренции на таких рынках» [\(29\)](#).

Требование совершения комплекса действий для эффективной реализации программы технологического трансфера и обеспечения доступа к цифровым данным и генетической информации является одним из классических примеров таких поведенческих условий, направленных на преодоление вероятных негативных последствий рассматриваемой сделки для состояния конкуренции на агротехнологических рынках.

В указанных рекомендациях ОЭСР также отмечается сложность реализации мер по контролю и мониторингу исполнения таких поведенческих условий самими антимонопольными органами, что требует использования специальных инструментов внешнего мониторинга и контроля исполнения, распространенные во всех основных правовых системах. В частности, в рекомендациях отмечается следующее: «Мониторинг исполнения поведенческих условий требует больших затрат ресурсов и часто проблематичен, что ведет к тому, что им при рассмотрении сделок экономической концентрации, как правило, предпочитают структурные условия. Но в рынках с высокой инновационной составляющей наиболее важные активы – это человеческий капитал и интеллектуальная собственность. Трансфер таких активов, по определению – очень сложная задача, и как минимум, в случае с интеллектуальной собственностью, может потребовать длительного взаимодействия между реципиентом трансфера и донором. То же самое касается требований по предоставлению доступа к платформам и иным сетевым ресурсам. Длительные отношения между передающим и принимающим технологию субъектами технологического трансфера означает, что антимонопольное ведомство должно предусмотреть механизм мониторинга и контроля при вынесении соответствующих решений с поведенческими условиями. Было бы крайне неразумно предположить, что передающее технологии или данные лицо само будет эффективно контролировать свои действия по передаче и,

действуя против своих же корыстных интересов, станет добросовестно помогать своим конкурентам расти»(30).

В данной логике ФАС России также рассматривает необходимость создания эффективного механизма мониторинга и контроля комплексного технологического трансфера и предоставления доступа к необходимым данным и информации в целях придания нового импульса к развитию конкуренции на соответствующих высокотехнологических рынках в России и глобальном масштабе с участием российских компаний и тем самым компенсации обозначенных негативных последствий для конкуренции от рассматриваемой сделки экономической концентрации.

6. О выполнении условий обеспечения конкуренции

На основании изложенного, а также в целях недопущения ограничения конкуренции, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 33 Закона о защите конкуренции компании «Байер АГ» необходимо в течение 3 месяцев с даты вынесения данного решения представить в ФАС России документы (информацию), подтверждающие выполнение следующих условий:

1. заключение компанией «Байер АГ» гражданско-правового договора с Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» или созданной с участием указанной организации некоммерческой организацией (в дальнейшем – Центр технотрансфера) сроком на 5 лет (далее – Договор), обеспечивающего:

- эффективную передачу имеющихся на данный момент новейших технологий компании «Байер АГ» или ее группы лиц, согласованных сторонами Договора, в области селекции, включая доступ к актуальным банкам генетической информации (генетических маркеров) и родительским линиям соответствующих сельскохозяйственных культур, российским хозяйствующим субъектам, необходимых для создания применимых в агроклиматических условиях России новых высокопродуктивных сортов/гибридов пшеницы, сои, кукурузы, сахарной свеклы, томатов, огурца, белокочанной (далее – передача технологий);

- недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов

к имеющемуся массиву данных (почвенных, климатических и др.), на основании которых строятся прогнозные модели в рамках цифровых агрономических платформ точного земледелия (далее – доступ к данным);

- недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов к цифровым агрономическим платформам точного земледелия в качестве поставщиков услуг телематических сервисов, обеспечивающих сбор данных (почвенных, климатических и др.), на основании которых строятся прогнозные модели в рамках цифровых агрономических платформ точного земледелия (далее – доступ поставщиков услуг телематических сервисов);

- недискриминационный доступ российских хозяйствующих субъектов в качестве поставщиков ресурсов для пакетных решений для сельскохозяйственных товаропроизводителей, формируемых на базе цифровых агрономических платформ точного земледелия, в части поставок минеральных удобрений, семян, средств защиты растений, сельскохозяйственной техники (далее – доступ поставщиков ресурсов);

- мониторинг Центром техтрансфера выполнения компанией «Байер АГ» или ее группой лиц обязательств по передаче технологий, доступу к данным, доступу поставщиков услуг телематических сервисов и ресурсов. Передача технологий должна осуществляться с соблюдением следующих принципов и условий:

- передача технологий предполагает передачу комплекса технологий, данных и знаний, необходимых и достаточных для создания новых сортов/гибридов указанных культур;

- передача технологий осуществляется российским хозяйствующим субъектам - получателям технологий, отобранным Центром техтрансфера на основании критериев, обеспечивающих их недискриминационный доступ к передаваемым технологиям, и согласованных с ФАС России;

- объем, форма и регламент передачи технологий в каждом конкретном случае определяется соглашением между компанией «Байер АГ», российским хозяйствующим субъектом - получателем технологии и Центром техтрансфера;

- предоставление прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках передачи технологий осуществляется на основании неэксклюзивной лицензии, не ограничивающей по территории

возможность введения в оборот товара, произведенного с использованием указанных объектов интеллектуальной собственности;

- плата за передачу технологий, в том числе технологий или их части, являющихся охраняемыми объектами интеллектуальных прав, российским хозяйствующим субъектом - получателем осуществляется из выручки после введения в оборот нового сорта/гибрида. При этом размер платы не должен превышать 50% размера платы, назначаемой в сопоставимых рыночных условиях;

- передаваемые технологии не подлежат без согласия компании «Байер АГ» передаче третьим лицам, не отобранным Центром техтрансфера, на основании критериев, согласованных с ФАС России.

Доступ к данным осуществляется с соблюдением следующих принципов и условий:

- доступ предоставляется российским хозяйствующим субъектам, отобранным Центром техтрансфера на основании критериев, обеспечивающих его недискриминационный характер, и согласованных с ФАС России;

- объем и форма доступа к данным определяется соглашением между компанией «Байер АГ», российским хозяйствующим субъектом - получателем технологии и Центром техтрансфера в каждом конкретном случае на основании универсальных протоколов доступа, разработанных компанией «Байер АГ» и согласованных с Центром техтрансфера;

- плата за право доступа к данным, предусматривающего доступ к охраняемым объектам интеллектуальных прав, российским хозяйствующим субъектом - получателем осуществляется из выручки после введения в оборот нового цифрового продукта (сервиса). При этом размер таких отчислений не должен превышать 50% размера отчислений, назначаемых в сопоставимых рыночных условиях;

- передаваемые данные не подлежат без согласия компании «Байер АГ» передаче третьим лицам, не отобранным Центром техтрансфера на основании критериев, согласованных с ФАС России.

Доступ поставщиков услуг телематических сервисов и ресурсов осуществляется на основе правил недискриминационного доступа.

Указанные правила недискриминационного доступа должны быть разработаны компанией «Байер АГ» совместно с Центром техтрансфера в рамках Договора в течение одного года после его заключения и согласованы с ФАС России.

2. Договор должен:

- устанавливать регламент взаимодействия Центра техтрансфера и компании «Байер АГ» по указанным в пункте 1 направлениям, осуществляемого в соответствии с указанными принципами и условиями:

- содержать права и обязанности сторон Договора, соответствующие целям развития конкуренции на рынках агротехнологий Российской Федерации, которые должны обеспечивать необходимые и достаточные условия для эффективной передачи технологий/обеспечения доступа компанией «Байер АГ» или ее группой лиц российским хозяйствующим субъектам. Договор должен предусматривать существенные меры ответственности сторон за неисполнение своих обязанностей, а именно наложение штрафных санкций, размер которых будет носить превентивный характер;

- предусматривать финансирование со стороны компании «Байер АГ» деятельности Центра техтрансфера в объеме, сопоставимом с объемом финансирования подобных организаций на территории Европейского Союза, и обеспечивать деятельность административного и управленческого персонала Центра техтрансфера, а также возможность привлечения экспертов международного уровня для проведения экспертиз, необходимых для обеспечения передачи технологий, доступа к данным и обеспечения доступа поставщиков услуг телематических сервисов и ресурсов;

- предусматривать возможность невыполнения действий, указанных в пункте 1, в случае, если они приводят к нарушению компанией «Байер АГ» или ее группой лиц императивных требований нормативных правовых актов, судебных решений других юрисдикций, в случае получения соответствующих разъяснений ФАС России на основании мотивированного обращения компании «Байер АГ».

Договор вступает в силу после вхождения компании «Монсанто Кампани» в группу лиц компании «Байер АГ» и после принятия ФАС России решения об удовлетворении ходатайства о даче согласия на

осуществление Сделки.

На основании изложенного, а также в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 33 Закона о защите конкуренции, а также в связи с определением условий, после выполнения которых антимонопольный орган примет решение об удовлетворении рассматриваемого ходатайства, ФАС России продлила срок рассмотрения указанного ходатайства на три месяца.

И.Ю. Артемьев

---

(1) <http://www.digitalfarming.bayer.com/bdf-zoner.html>

(2) http://www.digitalfarming.bayer.com/news_20160915.html

(3) Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., Из-во НИУ ВШЭ, М. 2017, стр. 19

(4) См. об этом: Lianos, I., Katalevsky, D., & Ivanov, A. *The Global Seed Market, Competition Law and Intellectual Property Rights: Untying the Gordian Knot* // *Concurrences*, 2016 (2), <http://www.concurrences.com/en/review/issues/no-2-2016/Articles-1826/The-global-seed-market-competition>; также Ioannis Lianos, Dmitry Katalevsky, *Merger Activity in the Factors of Production Segments of the Food Value Chain: A Critical Assessment of the Bayer/Monsanto Merger* // *CLES Policy Paper Series 2017/1*, <https://www.ucl.ac.uk/cles/policy-papers/policy-papers/cles-policy-paper-1-2017>

(5) Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», официальный сайт Минсельхоза России www.mcsx.ru

(6) Представленные в таблице данные по отдельным культурам отличаются от данных, представленных в Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (по отдельным культурам существенно), основанным на данных Минсельхоза России и данным таможенной статистики.

(7) Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденного приказом Минсельхоза

[8] Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., Из-во НИУ ВШЭ, М. 2017, стр. 40

[9] Подробнее об этом см. А.Ю.Иванов, Д.Ю.Каталевский, Я.Лианос «Рынок семян: глобализация, конкуренция и интеллектуальная собственность» // Закон, № 5, 2016 г.

[10] Clewelyn M. The Legal Protection of Biotechnological Inventions: An Alternative Approach // *European Intellectual Property Review*. 1997. Vol. 19 (3). P. 115—127. P. 117. Конвенция ООН о биологическом разнообразии, которая вступила в силу 29 декабря 1993 года, все еще признает важность общественных «знаний, нововведений и практик» и поощряет стороны Конвенции за «способствование их широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики», а также поощряет «совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики» (Статья 8(j)).

[11] Maurice E. Stucke, Allen P. Grunes, *An Antitrust Review of a Bayer-Monsanto Merger* (The Konrurrenz Group, 2016), <https://s3-us-west-2.amazonaws.com/sou-assets/Konkurrenz-findings-on-Bayer-Monsanto.pdf>

[12] Например, в недавнем официальном разъяснении Министерства сельского хозяйства США (USDA) говорится, что биотехнологический продукт (нетемнеющий гриб), созданный с использованием технологии редактирования CRISPR-Cas9 путем нокаута определенных генов, не должен рассматриваться как ГМО, подлежащий специальному контролю при допуске на рынок. См.:

https://www.aphis.usda.gov/biotechnology/downloads/reg_loi/15-321-01_air_response_signed.pdf

[13] Инна Ганенко, «Продажи Bayer Crop Science в России выросли на 46%» // Агроинвестор, март 2017, <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/26228-prodazhi-bayer-crop-science-v-rossii-vyrosli-na-46/>

[14] Boston Consulting Group, *Crop Farming 2030 – The Reinvention of the Sector* (April 2015). Available at <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/process-industries-innovation-crop-farming-2030-reinvention-sector/>

[15] Там же.

[16] Hugh Grant, *The Next Wave of Modern Agriculture: Putting Emerging Tech Trends to Work on the Farm*, <https://monsanto.com/innovations/articles/putting-emerging-tech-trends-to-work-on-the-farm/> («Data analysis, artificial intelligence, gene editing and microbials are now everyday ag terminology. These emerging tools have ushered in what I call the next wave of modern agriculture»).

[17] Инна Ганенко, «Продажи Bayer Crop Science в России выросли на 46%» // Агроинвестор, март 2017, <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/26228-prodazhi-bayer-crop-science-v-rossii-vyrosli-na-46/>

[18] Alan Murray, *Why Bayer Wants Monsanto*, *Fortune*, May 19, 2016, <http://fortune.com/2016/05/19/bayer-monsanto-merger-approach-brainstorm/>

(19) См., например, преамбулу к Рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) по проведению контроля экономической концентрации: «Эффективный контроль экономической концентрации – это важный компонент конкурентного права, поскольку он позволяет предупредить причинение вреда потребителям от антиконкурентных сделок, которые могут ограничить конкуренцию и/или создать дополнительные барьеры входа на рынок для потенциальных конкурентов»). Доступно:

<http://www.oecd.org/daf/competition/oecdrecommendationonmergerreview.htm>

(20) Например, уже в 2002 г. ОЭСР в обзоре проблем, с которыми сталкиваются антимонопольные ведомства в связи с высокой скоростью технологических изменений на ряде рынков отмечала: «Контроль экономической концентрации со всей необходимостью требует предвидения того, как рынки вероятнее всего будут развиваться в будущем. Такой анализ существенно осложняется, когда экономическая концентрация происходит на «трансформирующемся рынке», т.е. таком, который быстро меняется и растет в силу интенсивных инноваций». OECD Merger Review in Emerging High Innovation Markets (2002). Доступно:

<http://www.oecd.org/daf/competition/mergers/2492253.pdf>

(21) Так, например, один из ведущих мировых экономистов проф. Кейт Маскус отмечает: «Политики и ученые по всему миру соглашаются в том, что мы живем в мире глобальной экономики знания и ключ к «овладению будущим» - это умение превращать наши знания и разработки в новые рыночные продукты и технологии. Инновации, внедрение и использование новых технологий – ключевые источники роста во всех экономиках и в глобальном масштабе». См.: Keith Maskus, PRIVATE RIGHTS AND PUBLIC PROBLEMS: THE GLOBAL ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY (2012)

(22) Так, официальное разъяснение Европейской комиссии по вопросу о соотношении инноваций и контроля экономической концентрации прямо определяет «особый вклад института контроля экономической концентрации в стимулирование инновационного развития как одного из ключевых параметров здоровой конкуренции наряду с такими факторами как цены и объем выпуска продукции». European Commission, Competition Policy Brief, 2016-01,

http://ec.europa.eu/competition/publications/cpb/2016/2016_001_en.pdf

(23) Параграф 10 Методических указаний по оценке сделок «горизонтальной» экономической концентрации (Horizontal Mergers Guidelines, [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52004XC0205\(02\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52004XC0205(02)))

(24) Параграф 26 Методических указаний по оценке сделок «негоризонтальной» экономической концентрации (Non-Horizontal Mergers Guidelines, [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52008XC1018\(03\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52008XC1018(03)))

(25) OECD, Merger Review in Emerging High Innovation Markets (2002), P. 167, <http://www.oecd.org/competition/mergers/2492253.pdf>

(26) См. об этом: Lianos, I., Katalevsky, D., & Ivanov, A. *The Global Seed Market, Competition Law and Intellectual Property Rights: Untying the Gordian Knot // Concurrences*, 2016 (2), <http://www.concurrences.com/en/review/issues/no-2-2016/Articles-1826/The-global-seed-market-competition>

(27) Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., М. 2017, стр. 42

[\(28\)](#) Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г., М. 2017, стр. 19-20

[\(29\)](#) OECD Merger Review in Emerging High Innovation Markets (2002). Доступно: <http://www.oecd.org/daf/competition/mergers/2492253.pdf>

[\(30\)](#) Там же